

«Но и в этом горе и радость поступательного развития – наступает неотложная необходимость чистить «Авгиевы конюшни». Время, когда в силу различных причин сложившийся статус-кво не выдерживает напора возникающих тенденций и начинает разваливаться» (Я.С. Турбовской Русский язык: Между неприязнью и любовью).

«Я должен объявить свое решение, что, обдумав то тяжелое положение, в которое она поставила семью, все другие выходы будут хуже для обеих сторон, чем внешнее status quo, и что таковое я согласен соблюдать, но под строгим условием исполнения с ее стороны моей воли, то есть прекращения отношений с любовником» (Л. Толстой. Анна Каренина).

По формальному признаку (на -о) вводится в предложение и альтер-эго: «Итак, что чаще всего встречается в Современной Литературе? Во-первых, герой-рассказчик, альтер-эго автора, спрятанное за третьим лицом или выступающее в виде эксгибиционистского «я» (В. Титов: литпрозектор // ЛГ. – 2012. – №50).

Таким образом, о латинском языке можно говорить, что он мертвый, но живой.

Кельмаков Вале́й Кельмакович

Удмуртский государственный университет, Ижевск

К ПРОБЛЕМЕ О ТЮРКСКОМ ВЛИЯНИИ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Несмотря на наличие большого количества работ, опубликованных на обозначенную тему, до сих пор не выявлен полный состав лексических тюркизмов (булгарских, татарских, башкирских заимствований) в удмуртском языке в совокупности его диалектов. В настоящее время имеется настоятельная необходимость вернуться к проблематике тюркского влияния на удмуртский язык на новом этапе.

Ключевые слова: древнетюркские заимствования, болгарский язык, татарский язык, башкирский язык, фонетическая и морфологическая адаптация, реестр тюркских заимствований.

In spite of numerous publications dealing with the issue, the full number of Udmurt words of Turkic origin (Bulgar, Tatar, Bashkir borrowings) in all the dialects of Udmurt are not outlined. At a new stage of Udmurt linguistics there is an urgent need to return to the problem of Turkic influence on Udmurt.

Key words: old Turkic borrowings, the Bulgar language, the Tatar language, the Bashkir language, phonetic and morphologic adaptation, the registry of Turkic borrowings.

1. Исследования по проблемам влияния тюркских языков на удмуртский, начатые еще в конце XIX в. В связи с внедрением сравнительно-исторического метода в пермское языкознание, имеют уже длительную историю (подробнее об этом см.: [Тараканов, 1975]), и в этой области были достигнуты определенные успехи еще на рубеже XIX–XX вв. в трудах Б. Мункачи [Munkácsi, 1884: 56–155 old.], Ю. Вихманна [Wichmann, 1903] и др. В последней же четверти XX века разработка этой проблематики еще более была продвинута в многочисленных публикациях по теме докторской диссертации «Удмуртско-тюркские языковые контакты» И.В. Тараканова ([1985]; см. монографии: [1981; 1982; 1993]) и кандидатской диссертации «Татарские заимствования в удмуртском языке» Ш. Чуча (см. монографию: [Csúcs 1990]).

При этом Б. Мункачи и Ш. Чуч в своих работах занимались преимущественно татарскими (в их числе арабскими и персидскими через татарское посредство) заимствованиями, Ю. Вихманн – болгарскими («чувашскими»); в работах же И.В. Тараканова ставилось целью выявить в удмуртском языке максимальное количество болгарских, татарских (и частично башкирских) лексических проникновений. Во всех работах этих ученых с различной степенью полноты и точности рассматривались вопросы фонетической, лексической и морфологической адаптации тюркизмов в удмуртском языке, а также влияние болгарского и татарского языков на развитие фонетики (и частично морфологии) удмуртских диалектов.

2. Но несмотря на наличие большого количества опубликованных на обозначенную тему исследований (монографий, статей), проблему тюркского влияния на удмуртский язык едва ли следует считать решенной удовлетворительно, даже на лексическом уровне.

2.1. Если Ю. Вихманн нашел в удмуртском языке 163 болгаризма (некоторые из них даны под одним или двумя вопросами), то эта цифра в трудах И.В. Тараканов варьирует от «более 190» до менее 245, не говоря уже о том, что ни в одной из его работ не представлен полный список болгаризмов, хотя в количественном многообразии их нет недостатка, напр.: 194 [Тараканов, 1980: 129–134], 182 [Тараканов, 1981: 33–51], 207 (из них 5 под вопросом) [Тараканов, 1982: 36–42], 161 [Тараканов, 1982: 52–74], 144 [Тараканов, 1982a: 153–156] (подробнее об этом см.: [Кельмаков, 2012: 190–191]).

2.2. Что касается татарских (а также арабских и персидских через татарское посредство) заимствований, то Б. Мункачи оперирует 608 словами, в списке Ш. Чуча насчитывается 1286 слов; в работах же И.В. Тараканова это количество определяется весьма путанно и противоречиво: 1) «По нашим подсчетам и данным других исследователей, из 1560 слов-тюркизмов¹, а с

¹ Здесь автор под тюркизмами имеет ввиду, по всей вероятности, лишь татарские заимствования (за вычетом болгаризмов), поскольку сведения даются в разделе «Татарские заимствования».

производными 1977 слов, зафиксированных в нашем словаре □...□» ([Тараканов, 1981: 52], см также: [Тараканов, 1982а: 158]); или же 2) «□...□в, татарском слое их (заимствований. – В. К.) количество доходит до 1400 непроизводных основ, из них около 200 слов употребляется в общенародном языке, более чем 400 характерны для южных и около 1800 (1800 слов из 1400! – В. К.) для периферийно-южных диалектов» [Тараканов, 2007: 151], и др.

3. Однако, как можно заметить, и самые последние обобщающие исследования – докторская диссертация И.В. Тараканова и публикации по ней – не только не внесли ясности в эту проблематику исторической лексикологии удмуртского языка, но еще и обнажили ряд неразрешенных вопросов:

1) исследователи не в курсе, сколько все же болгарских лексических заимствований имеется в удмуртском языке: обновленные данные И.В. Тараканова, как было указано выше, весьма противоречивы; к тому же в самое последнее время исподволь продолжается (напр., в статьях В.В. Напольских, М. Гайслера, В.К. Кельмакова) выявление в удмуртских диалектах таких болгаризмов, которые еще не были «оприходованы» ни в одном из специальных исследований;

2) определение точного количества как болгаризмов, так и татаризмов затруднено тем, что автор ошибочно относит к заимствованиям дериваты, образованные от тюркских корней но с помощью удмуртских словообразовательных средств, хотя декларативно отграничивает производные от истинных заимствований: «Хотя по своему происхождению эта непроизводная основа *йӧн* ‘толк; способ, средство’ и является татарской, все образованные от нее слова мы уже не считаем заимствованиями, поскольку удмуртский народ создал их сам, используя разнообразные средства словообразования» [Тараканов, 1992: 58];

3) весьма проблематичен (см.: [Кельмаков, 2009]) пласт древнетюркских заимствований в удмуртском языке, с легкой руки В.И. Лыткина [1967] и В.И. Алатырева [1977] «выявленный» И.В. Таракановым в количестве чуть менее двух десятков слов [Тараканов, 1981: 29–31; 1982: 16–21; 1982а: 148–151; 1993: 23–24];

3) встречаются неточности в этимологизации ряда тюркизмов, напр.: вышеназванное слово *йӧн* удмуртский автор относит то к болгаризмам [Тараканов, 1982: 40, 68], то к татаризмам [Тараканов, 1982: 58; 1993: 67]; в фонетическом отношении не связанные друг с другом слова *осто* ~ *остэ* ‘господи’ (< праудм. **usta*), с одной стороны, и *усто* (диал. *усто*, *ӱсто*, *ысто* и др.) ‘замечательный, отличный, красивый; искусный и др.’ (< праудм. **ьста*), – с другой, ошибочно возводит к одному и тому же тюркскому этиму: тат. *оста*, башк. *оҫта*, чув. *ӓста* (→ удм. *усто*) [Тараканов, 1993: 104 и 125]; и др.;

4) в генеральном списке тюркских заимствований [Тараканов, 1993: 26–159] представлены не все заимствования, даже те, которые уже были приведены в корпусе теоретического исследования [Тараканов, 1982], к тому список со-

ставлен с серьезными нарушениями алфавита, так что поиск необходимого слова по этому указателю сопряжен со значительными трудностями;

5) тюркские заимствования почти во всех исследованиях были выявлены преимущественно лишь по письменным источникам: научным работам, словарям (кстати, весьма не совершенным по своей полноте) и др., и вовлечение в эту сферу еще и полевых материалов, естественно, способствовало бы созданию более реальной картины тюркского влияния на удмуртский язык (в совокупности его диалектов).

4. В свете вышеприведенных фактов возникает настоятельная необходимость вернуться к этой проблематике на основе современных научных достижений. И начать это дело следует с составления уточненного, предельно полного реестра болгарских, татарских и башкирских (через их посредство – и других) лексических заимствований на основе предшествующих исследований и (пере)проверки по первоисточникам языковых материалов И.В. Тараканова, в которых в большом количестве допущены орфографические и транскрипционные ошибки и неточности в передаче реконструированных форм, иноязычных слов и диалектных примеров.

Условные сокращения языков и диалектов

башк. – башкирский; **диал.** – диалект; **праудм.** – прайдмуртский; **тат.** – татарский; **удм.** – удмуртский; **чув.** – чувашский.

Литература

Алатырев, В.И. К вопросу о древнетюркских заимствованиях в пермских языках / В. И. Алатырев // Исследование финно-угорских языков и литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР: Тез. докл. Всесоюз. науч. совещ. финно-угроведов 27–30 октября. – Ужгород, 1977. – С. 6.

Кельмаков, В.К. Заметки по поводу древнетюркских заимствований в удмуртском языке / В.К. Кельмаков // Многоязычие в образовательном пространстве : сб. ст. к 60-летию проф. Т.И. Зелениной : в 2 ч. – М., 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 171–175.

Кельмаков, В.К. О количестве болгаризмов в удмуртском языке (краткий обзор исследований) / В.К. Кельмаков // Fenno-Ugrica 2. Проблемы финно-угроведения, этнокультурных и межъязыковых контактов: Труды Ин-та финно-угроведения. – Йошкар-Ола, 2012. – Вып. VI, посвящ. 80-летию д-ра филол. наук, проф. Исанбаева Н.И. – С. 185–194.

Лыткин, В.И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков / В.И. Лыткин // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. IV. – Ижевск: Удмуртия. 1967. – С. 131–142.

Тараканов, И. В. История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов / И.В. Тараканов // СФУ. – 1975. – № 3 (XI). – 173–178.

Тараканов, И.В. О болгарских заимствованиях в удмуртском языке / И.В. Тараканов // Тр. ЧувНИИ. – Чебоксары, 1980. – Вып. 97: Проблемы исторической лексикологии чувашского языка. – С. 127–136.

Тараканов, И.В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке: Учеб. пособие по лексикологии удмуртского языка для студентов высших учебных заведений / И.В. Тараканов. – Ижевск, 1981. – 105 с.

Тараканов, И.В. Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты / И. В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.

Тараканов, И.В. Об исторических связях удмуртов с другими народами по данным языка / И.В. Тараканов // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. ст. – Ижевск, 1982а. – С. 145–175.

Тараканов, И.В. Удмуртско-тюркские языковые контакты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Тараканов. – Устинов, 1985. – 45 с.

Тараканов, И. В. Туала удмурт кыл: Лексикология / И.В. Тараканов. – Ижевск, 1992. – 140 б.

Тараканов, И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь / И.В. Тараканов.– Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 170 с.

Тараканов, И.В. Удмуртский язык: становление и развитие: Сб. ст. / И.В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 288 с.

Csúcs, S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen/ S. Csúcs. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990a. – 306 S.

Munkácsi, B. Votják nyelvtanulmányok / B. Munkácsi // NyK. – (Budapest) 1884. – XVIII. szám. – 35–155, 428–447 old.

Wichmann, Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen / Y. Wichmann. – Helsingfors, 1903. – XXVIII + 171 S.

Кириллова Зоя Николаевна

Казан (Идел буе) федераль университеты, Казан

ТАТАР ДӨНЬЯСЫН ӨЙРӘНҮ ФӘННИ ЖӘМГЫЯТЕ

Данная статья посвящена исследованию деятельности Научного общества татароведения, которое работало в 1923-1929 гг. и внесло большой вклад в изучение языка, литературы, истории и культуры татарского народа.

Ключевые слова: научное общество, изучение татар, 1920-е годы.

This article is devoted to a research of the activity of the Scientific society of studying of Tatars which worked in 1923-1929 and has made a great contribution to the studying of language, literature, history and culture of the Tatar people.

Key words: Scientific society, studying of Tatars, the 1920s.

1920 елда Татар автономияле республикасы төзелү, Татарстан Мәгариф халык комиссариаты оештырылу һәм аның карамагында Гыйльми үзәкнең зур эшчәнлек жәелдерүе, 1921 елда татар һәм рус телләрен дәүләт телләре дип игълан итү һ.б. татарларны фәнни яктан өйрәнүнең зур үсеш алуына китерә.